

ВОЙНА, ВОЙСКО. О войне, вооружении и воинах впервые упоминается в книге Бытия (14:14-15). Авраам, услышав, что Лот, сродник его, взят в плен, вооружил рабов своих, рожденных в доме его, триста восемнадцать и преследовал неприятелей до Дана, *"И разделившись напал на них ночью... и поразили их,"*

так гласит книга Бытия. Из сего явствует, что Авраам имел в своем распоряжении отряд мужей, приспособленных к военному делу, и что сам он в означенном деле выказал сколько мужество, столько же и военную практику. У Евреев каждый мужчина свыше 20 лет делался воином (Чис 1:3). В 2Пар 13:3, 11:1, 17:14-18 и др. мы читаем о громадной численности войск, содержащихся в пределах Палестины во времена царей. Принимая во внимание качество боевых орудий и нравы древних, можно без преувеличения сказать, что войны Евреев были по истине жестоки и убийственны. Число убитых в сражениях часто простиралось до громадной цифры, иногда до 500,000 человек (2Пар 13:17), причем павшие герои и полководцы оплакивались всем войском и торжественно погребались (2Цар 3:31). На встречу возвращающемуся победителю обычно выходил народ и особенно женщины с пением, хороводною пляскою и игрою на музыкальных инструментах (Суд 11:34, 1Цар 18:6). Хотя военное искусство у Евреев было сравнительно просто, но несмотря на то, ими придумывались и практиковались различные остроумные воинские хитрости и приспособления. В то время, как по большей части и в настоящее время, врагов поражали и устрашали неожиданным разъединением сил, засадами и фальшивыми отступлениями (Быт 14:15, Нав 8:12, Суд 20:36-39, 4Цар 7:12). До изобретения огнестрельных орудий находили необходимым прибегать к помощи различных легких и тяжелых стенобитных орудий, из которых бросали большие камни и другие разрушительные снаряды. В конце IX или в начале VIII столетия до Р.Х. Озия придумал в Иерусалиме особые машины, которые ставились на башнях и углах для метания стрел и больших камней (2Пар 26:15). Они очевидно походили на стенобитные машины, которыми впоследствии времени пользовались Греки и Римляне. В числе оных первое место занимал так называемый *таран*.

Он был ничто иное как длинное бревно из твердого дерева, обыкновенно дубового, и служил для пролома стен; конец его, которым наносился стенобитный удар, был обложен толстым куском железа или меди, сделанным на подобие бараньей головы; иногда на самом конце тараны сильно заострялись. Эти громадные стенобитные орудия воины сначала носили на своих плечах, и затем ударяли ими в стены; впоследствии же их стали возить на колесницах и, наконец, их прикрепляли к тяжелым железным цепям, так что для удара не требовалось много усилий со стороны нападающих. Воины, управляющие тараном, находились под прикрытием, сделанным в виде кровли из сырого и твердого материала, для защиты от огня и орудий со стороны осаждаемых. Нередко также употреблялась на войне стенобитная машина, которая приводилась в действие посредством веревок. Нужно думать, что Хусий указывает именно на подобную машину, когда сказал Авессалому:

А если он

(т.е. Давид)

войдет в какой либо город, то весь Израиль принесет к тому городу веревки и мы стащим его в реку, так что не останется ни одного камешка

(2Цар 17:13). Впрочем подобное осадное орудие только тогда могло быть страшно, когда городские стены оказывались плохими и ветхими и их слабо защищали, и тем давали

осаждающим возможность посредством стенобитных орудий открыть в стене брешь, нужный для них пролом или проход в осажденный город и разрушить окончательно испорченные проломом стены. Но страшнее таранов во время войн были

воинские железные колесницы

(Исх 14:7, Вт 20:1, Нав 17:16, Суд 4:3). Их обычно употребляли во время войны всюду, где только находились лошади и всадники - кавалерия (2Цар 10:18, 1Пар 18:4, 2Пар 12:3, 14:9). При укреплениях прежде всего обращалось внимание на стены и башни, которые охранялись так называемыми охранными войсками (2Цар 8:6). Во время осад еврейскому войску воспрещалось портить или уничтожать плодовые деревья, кроме не приносящих ничего в пищу, что, конечно, могло развивать дух хищничества и деморализацию в войске (Вт 20:19). Что касается воинских приготовлений пред вступлением в битву, то, к сожалению, мы имеем мало точных сведений относительно их, хотя в кн. пр. Иеремии и содержится несколько общих указаний по сему предмету (Иер 46:3-4). У всех древних народов было в обычае пред вступлением в сражение подкреплять себя пищею для того, чтобы придать себе бодрость и силу. Воины, и особенно начальники, выстраивались в ряды в лучших своих воинских доспехах, за исключением тех случаев, когда оказывалось нужным переодевание (3Цар 22:30). Из многих мест Свящ. Писания видно, что разделение войск на отряды считалось обычным, как в настоящее время (Быт 14:15, Суд 7:16, 1Цар 11:11). Наиболее употребительное разделение войск было на пятидесятки, сотни и тысячи, и каждый из сих отделов имел своего особого предводителя (Суд 20:10, 1Цар 8:12, 4Цар 11:4). Пред началом битвы робкий, и боязливый воин отсылался домой, дабы он

не сделал робкими сердца братьев своих

(Вт 20:8). Этот древний обычай доселе еще сохраняется неприкосновенным в Персии. У Евреев отряды войска имели некоторое отношение к известным поколениям, и находились под командой глав поколений, в качестве офицеров (2Пар 25:5, 26:12). Тысяченачальники и сотники допускались к участию в военных советах (1Пар 13:1). При войсках, кроме военачальников и других военных чинов, находились также писцы, деесписатели и составители переписи (3Цар 4:4, 1Пар 18:15-16). В словах пр. Исаии: *где осматривающий башни?*

(Ис 33:18), не без основания можно видеть указание на то, что в Еврейском войске состояли также начальники, обыкновенно называемые у нас военными инженерами. При Давиде войско в 288,000 человек разделялось на 12 дивизий, из которых в каждой находилось по 24,000 воинов, и каждый корпус имел своего военачальника (1Пар 27:14-19). При Иосафате это деление было несколько изменено и оставалось только 5 неравных корпусов при таковом же числе военачальников (2Пар 17:14-19.). В когорте находилось 500 или 600 человек, а в легионе 10 когорт. Легкие войска снабжались легким оружием: луком и стрелами, которыми они пользовались в некотором расстоянии от неприятеля, а тяжеловооруженные имели при себе щит и копье (1Пар 12:24). Легкие войска набирались преимущественно из колена Вениаминова (2Пар 14:8). Цари и военачальники имели своих оруженосцев, выбираемых из храбрейших воинов, или же из лиц приближенных, которые не только носили их оружие, но и стояли за ними во время сражений, исполняя и передавая их приказания (1Цар 31:4). Войска возбуждались к храбрости и мужеству напутственными словами священников, на которых лежала обязанность обращаться к ним с речью перед началом битвы. Такова была заповедь Моисея:

"когда же приступаешь к битве, тогда пусть подойдет священник и говорит народу" (Вт 20:2). В позднейшие времена сами цари имели обыкновение обращаться к войскам с напутственной речью, как например царь Авия (2Пар 13:4). Наконец, быть может, по принесении жертв,

трубили тревогу

из священных серебряных труб (Чис 10:9, 10, 2Пар 13:12-14). У Греков в позднейшее время было в обычае, когда они находились в близком расстоянии от неприятеля, затягивать воинскую песнь, что было, вероятно, прежде в употреблении и у Евреев, только они пели не воинскую песнь, а славословие Господу. Поставленные Иосафатом певцы, выступая впереди вооруженных в благолепии святыни, пред началом сражения славословили и говорили:

Славьте Господа, ибо во век милость Его (2Пар

20:21), затем следовали воинские крики, которые у Римлян сопровождались сильным бряцанием копий и щитов, ударяемых одно о другое. Один громогласный воинский крик, несомненно, хорошо известен всем читателям Библии, именно следующий:

меч Господа и Гедеона

(Суд 7:18). Воинские крики пред вступлением в бой были общими на востоке, что видим, как например у Турок, даже и в настоящее время. На означенную воинскую тревогу или воинские крики неоднократно указывается в Свящ. Писании (1Цар 17:52, 2Пар 13:15, Иов 39:25, Иер 4:19). Частые образные указания в Свящ. Писании на воинское искусство и оружие ясны для каждого и без пояснения.